

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбе моей семьи

Бегут года
Сквозь бури без помех
Легендами
Становятся мгновенья.
Нам прошлое
Забыть великий грех,
Мы права
Не имеем на забвенье.
Н. Байтеряков

60 лет прошло со дня окончания Великой Отечественной войны. Победа над фашизмом была завоевана в результате напряженного труда фронта и тыла, огромных жертв, понесенных в годы сурового лихолетья. Нет ни одной семьи в России, в которой война не оставила свой след. Я знаю об этой войне по рассказам родителей, дедушек и бабушек, по книгам и фильмам. На территории нашей страны установлено много памятников героям, погибшим на фронте, и людям, которые не воевали, но погибли от рук врагов. Во всех городах горит Вечный огонь, зажженный в благодарность за подвиг ради жизни на земле. Я побывал в Военно-историческом музее в Санкт-Петербурге, в Москве на Поклонной горе, где много рассказывается, как воевала наша армия с фашистами.

Мои родные, как и большинство людей нашей страны, принимали участие в войне. Я хочу рассказать о своих прадедах.

Дедушка моего папы Дионис Николаевич Антонов жил в Молдавии, в 1940 г. он участвовал в проведении там коллективизации. А через год началась война, но на фронт его не взяли из-за возраста. Пришли фашисты, и гестапо арестовало прадедушку. Его пытали, чтобы он выдал коммунистов, которые остались для подпольной работы. Он умер от пыток, но никого не выдал.

Другой дедушка моего папы Иван Емельянович Воронцов – уроженец Удмуртии. Воевал с врагом с первых дней войны, в 1941 г. защищал Москву. Весной 1942 г. после неудачного наступления на Харьков его подразделение попало в окружение, все офицеры погибли. И тогда он, рядовой солдат, поднял в атаку свою роту. Часть вырвалась из окружения, но прадед был тяжело ранен в голову, стал инвалидом. За подвиг он был награжден орденом «Красной Звезды». Он умер от ран после войны, когда ему было 55 лет.

Мои бабушки и дедушки в годы войны были детьми, они пережили трудное военное детство. Но, несмотря на детский возраст, они внесли свой вклад в Победу. За доблестный труд на колхозных полях Иван Максимович Васильев и Степан Иванович Воронцов награждены медалями. Я горжусь, что у меня такие дедушки и прадедушки!

Память о небывалой в истории войне советского народа и завоеванной им Победе – священна. Эта память живет, и будет жить долгие годы в наших сердцах!

Воронцов В.

Вспоминает дедушка Васильев Иван Максимович:

В день начала войны мне было 8 лет. Я жил тогда в деревне недалеко от поселка Кизнер. Я очень хорошо помню этот черный день, так как именно 22 июня 1941 г. похоронили мою маму. А в октябре 1941 г. мобилизовали отца, и он пропал без вести. Так я остался круглым сиротой и воспитывался у теток – сестер отца. Жили мы трудно. В колхозе не давали карточек на хлеб и другие продукты. Питались мы в основном картофелем со своего огорода. На трудодни (за полный рабочий день от зари до зари) давали по 100–200 грамм зерна или муки. Эту муку мешали с картофельной шелухой, сухими липовыми и кленовыми

Дедушке 12 лет. 1945 г.

105
листьями, лебедой, и пекли без соли так называемый хлеб. Вообще, за все годы войны всю пищу готовили без соли, потому что ее не было в продаже. Не было и сахара. Первый раз я попробовал сахар только после войны в 1946 г.

Всю войну я работал в колхозе. Летом, с мая по октябрь, полел посева от сорняков, боронил, молотил, жал серпом хлеба, косой косил траву. С 12 лет я уже пахал землю на лошадях и быках. Зимой учился в школе, а после занятий разносил почту. Это была очень трудная и горькая работа, так как почти каждый день приносил в семьи печальную весть – похоронки на отцов, мужей, сыновей и внуков. Принес похоронку и своей тете на мужа, ее сын, мой двоюродный брат с 6 лет остался без отца.

Хорошо помню День Победы 9 мая 1945 г. В деревню, где я жил, эту радостную весть сообщили в сельский совет по телефону, так как радио у нас не было. А нам, ученикам 5 класса, рассказала учительница и освободила в этот день от занятий. Было много радости в деревне от того, что пришла долгожданная Победа. Было и много слез по погибшим. Из 27 учащихся моего класса с войны вернулись отцы только у троих ребят, остальные стали сиротами.

В 1946 г. меня наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Мне было 13 лет.

Вспоминает бабушка Васильева Елена Кирилловна:

Семья бабушки в 1933 г.

Я родилась в большой многодетной семье. Когда началась война, мне было 5 лет. Кроме меня в семье было еще 6 детей, я была предпоследней. Самым старшим сестрам было 14 и 12 лет, а самой младшей – всего 2 года. Жили мы тогда в Можге. В 1942 г. отца мобилизовали в трудовую армию, на фронт его не взяли в связи с возрастом. Он строил бараки у механического завода. Мама каждый год осенью ходила в колхозы жать рожь и копать картошку, чтобы хоть как-то прокормить детей. Брала с собой и двух дочерей 14 и 12 лет. В остальное время она ходила по деревням в поисках еды. Младшие дети оставались под присмотром старшей сестры, которая не могла выполнять тяжелую физическую работу из-за порока сердца. Моя младшая сестренка даже называла ее мамой – так редко приходилось ей видеть свою мать. Жили очень трудно. Хлеб давали по карточкам по 100 грамм, это одна буханка хлеба на 8 человек в сутки. Но и ее купить удавалось не каждый день. Больная сестра и в мороз, и в жару сутками стояла в очереди. Мы, самые маленькие, голодные, целыми днями лежали на полу. У нас не было сил вставать, играть, гулять. Зимой мерзли, дров было мало. Дрова готовили старшие сестры.

Не хватало не только еды, но и одежды. У каждого было только одно платье. Если мама стирала, мы раздетые сидели на печке, ждали, когда одежда высохнет. Летом до глубокой осени бегали босиком, а зимой выходили на улицу по очереди, были одни валенки на троих. Еще надо было отправлять на фронт продуктовые посылки: для каждой семьи была норма насушить несколько килограммов картошки. Летом мы переходили на «подножный корм». Ели всякую траву. Крапиву надо было еще найти, ею питались все, она не успевала вырасти. В школах Можги находились военнопленные немцы, и мы с ребятами ходили на них смотреть. Мы очень быстро пробегали мимо них – боялись немцев. Они сидели на подоконниках и играли на губных гармошках. Потом немцы, кто мог, ходили по домам, просили поесть. Они были обморожены, на ногах намотано всякое тряпье. Моя мама, хоть мы и сами голодали, иногда что-нибудь давала. В школу я пошла только после войны в 1946 г., когда мне исполнилось 10 лет, потому что нечего было надеть. Папа вернулся к семье только в 1946 г.

Воронцов Владимир. 3 «а».

шк. № 30